

Борьба за расположение

На следующий день, рано утром все наложницы отправляются во Дворец Фэн Ян, чтобы поприветствовать Мо Ци Ци. Этим утром происходит что-то необычное, Ян Ши Хань посещает дворец императрицы. Это наполняет остальных наложниц любопытством, они начинают перешептываться.

«Что здесь делает Ян Гуйфэй? С того самого дня, как она появилась при дворе, она никогда не приветствовала императрицу».

«Нам предстоит увидеть любопытное зрелище. Императрица точно не даст ей спуска».

В помещение заходит Ян Ши Хань, одетая в белое платье, ее макияж прост, но элегантен. Ее голова немного задрана, а на устах играет прекрасная улыбка. Она присаживается рядом с сиденьем императрицы, и в ее глазах можно прочитать надменность и высокомерие.

Увидев это, все тут же приходят в негодование: «Ян Гуйфэй, вы слишком дерзко себя ведете! Вы не поклонились императрице в знак почтения».

«Именно! Пусть император и приблизил вас, вы всего лишь наложница! Если вы будете так неуважительно обращаться с императрицей, что случится со сложившимся порядком?»

«Ваша Милость, Ян Гуйфэй ведет себя слишком неуважительно».

Выслушав жалобы наложниц, глубоко внутри Мо Ци Ци понимает, что они пытаются настроить ее против Ян Ши Хань, или хотя бы сбить с той спесь! Ян Ши Хань единолично пользовалась расположением Цзюнь Цянь Чэ с тех пор, как появилась при дворе. Раньше императрица как следует проучила бы Ян Ши Хань, но нынешняя Мо Ци Ци не такова. Наоборот, она благодарна Ян Ши Хань. Благодаря ей, Цзюнь Цянь Чэ не докучает императрице своей похотью. В конце концов, благодаря Ян Ши Хань, она смогла уберечь свое тело от посягательств императора.

Устав от всей этой сцены, Мо Ци Ци спокойно произносит: «Не злитесь, сестрицы. Все мы сестры, зачем нам вот так ссориться друг с другом?»

Наложницы ошеломлены снисходительностью императрицы к Ян Ши Хань. Чжао Пинь не может поверить в подобную снисходительность императрицы: «Ваша Милость, Ян Гуйфэй стала невероятно высокомерной после того, как ее приблизил император, она даже не кланяется вам при встрече. Как можно терпеть ее бесцеремонное поведение?»

Ян Ши Хань прикрывает свою улыбку веером: «Ваша Милость, дело не в том, что ваша слуга не хочет кланяться вам, просто однажды император сказал, что ваша слуга освобождается от обязанности следовать правилам этикета, установленным в гареме. Кроме того, последние несколько дней у вашей слуги сильно болят колени, так что кланяться было бы несколько неудобно».

Мо Ци Ци смотрит на вскинувшую брови Ян Ши Хань и заливается смехом: «Императрица понимает. Сестрице Ян приходится каждую ночь служить императору в его покоях; неудивительно, что вы устали. Ничего страшного, отныне можете чувствовать себя во дворце императрицы как у себя дома. В лишних формальностях нет необходимости».

«Ваша Милость...» - остальные наложницы явно недовольны.

Мо Ци Ци улыбается: «Остальным сестрицам не следует сердиться. Следует уважать слово императора. Давайте поступим так: отныне все сестрицы могут воздержаться от церемоний во дворце императрицы, если хотят. В конце концов, все мы сестры, нет нужды в этих формальностях.

Ян Ши Хань с подозрением смотрит на Мо Ци Ци, а затем надменно усмехается: «С тех пор, как Ваша Милость упали со смотровой башни, вы сильно изменились. Ваша слуга слышала об этом от других людей, но, лишь убедившись воочию, видит, что слухи не враль». Говоря так, она внимательно следит за выражением лица Мо Ци Ци. Она еще больше удивляется, видя, что на лице Мо Ци Ци нет ни следа гнева. Прежняя Мо Ци Ци уже давно начала бы скандалить.

«Сестрица Ян слишком добра ко мне. Тогда императрица была слишком молодой и несдержанной и позволяла себе совершать поступки, от которых страдали вы все. Теперь императрице кажется, что все это было таким постыдным. Отныне императрица хочет наладить хорошие отношения со всеми сестрицами. Императрица станет добронравной императрицей, достойной уважения императора и всех сестриц. Раз мы все сестры, мы должны быть дружны. Чем больше гармонии в гареме, тем меньше хлопот у императора; он сможет сосредоточить свое внимание на государственных делах и обеспечить процветание нашего королевства».

Ян Ши Хань сухо смеется: «Слова Вашей Милости весьма трогательны, надеюсь, что они не будут расходиться с делом. Ах, Его Величество был слишком неутомим прошлой ночью, ваша слуга совсем утомилась. Ваша Милость, ваша слуга оставит вас, чтобы отдохнуть. Этой ночью вашей слуге снова предстоит служить Его Величеству в постели!» Она встает и окидывает толпу взглядом, уголки ее губ приподняты в насмешке.

На лице Мо Ци Ци – та же галантная улыбка: «Раз так, сестрице действительно стоит идти отдохнуть. Нет ничего важнее, чем прислуживать императору».

Ян Ши Хань выдавливает натянутую улыбку, а затем поворачивается и уходит.

«Ваша Милость, только посмотрите на нее! Это невероятно возмутительно!»

«Ваша Милость, Ян Гуйфэй невероятно возгордилась из-за покровительства императора. Вам не стоит потакать ей!»

«Именно! Если так и дальше будет продолжаться, она будет перед всеми задирать нос! Ваша Милость, вы – главная в гареме, как вы можете позволять ей так себя вести?»

Едва Ян Ши Хань ушла, как наложницы начали жаловаться.

Мо Ци Ци слушает их, пока в ее ушах не зазвенело. Она старается прочистить уши, чтобы лучше слышать, а затем добродушным тоном произносит: «Успокойтесь, сестрицы. Говорите помедленнее».

«Ваша Милость, если потакать таким людям, как Ян Гуйфэй, они решат, что вас можно безнаказанно третировать».

«Ваша Милость, вам обязательно нужно проучить Ян Гуйфэй. Покажите ей, на что вы способны».

«Ваша Милость, вы – дочь Герцога Чжэня. У вас нет причин бояться ее».

Видя, что эти наложницы не собираются останавливаться, она теряет терпение: «Довольно, замолчите!»

Властный тон подействовал, шум сошел на нет и в зале стало тихо. Все в страхе уставились на Мо Ци Ци.

Мо Ци Ци недовольно смотрит на них и холодно говорит: «Вы что, и вправду думаете, что императрица не понимает, что у вас на уме? Раз вы все так рассержены, что же вы молчали, пока Ян Ши Хань была здесь? Теперь, когда она ушла, вы все неожиданно осмелели. Вы хотите, чтобы императрица боролась с Ян Ши Хань, пока вы наблюдаете за всем со стороны. Даже если бы императрица поступила так, как вы хотите, чего бы вы в итоге добились? Вы думаете, что император начнет посещать ваши дворцы? Если вы находите время на всякие сплетни, почему бы вам не найти время подумать, как завоевать сердце императора? Зачем жаловаться императрице? Почему бы вам не пустить в ход свои таланты и попытаться самим побороться с Ян Ши Хань за расположение императора?» Эти женщины ни на что не способны; все, что они умеют, так это ревновать и докучать императрице.

Одна из наложниц с обидой в голосе произносит: «Не то чтобы мы не пытались завоевать сердце императора. Его Величество слишком холоден к окружающим, мы боимся приближаться к нему».

Мо Ци Ци вздыхает: «Император вовсе не холоден, просто свою душевную теплоту он тратит не на вас. Если вы будете изо всех сил стараться завоевать его сердце, он постепенно проникнется к вам теплыми чувствами».

Наложницы обмениваются хмурыми взглядами: «Ваша Милость, мы готовы изо всех сил бороться за расположение императора, но как нам это делать, если мы даже не можем с ним увидеться?»

«Именно! И даже если нам повезет с ним встретиться, мы ведь не знаем, что ему нравится, а что нет. Мы оказались в заведомо проигрышном положении».

Мо Ци Ци добродушно улыбнулась: «Похоже, все сестрицы так и рвутся услужить императору».

«Нам было трудно даже попасть во дворец, разумеется, мы полны рвения служить императору. Если мы будем вынашивать его детей, наша жизнь наладится. Как жаль, что...»

Мо Ци Ци спешит утешить их: «Не волнуйтесь, сестрицы. Вы все можете рассчитывать на императрицу».